Меня надолго не хватит. Не зря говорили старые зэки, что если человек сделает что-нибудь один и в темноте, об этом все будут знать через месяц. А если сделают вдвоём, об этом будут знать сразу. Зачем я взял пару игрунок* в зоомагазине, когда продавец вышел из зала? Теперь не знаю, что делать с ними и даже с собой. Оказывается, внутри человека есть качества, о которых он даже не подозревает и над которыми не властен.

Я посадил игрунок в сухой аквариум, положил им подстилку, дал хлеб и зелень с газона. Но они ничего не ели, сутки напролёт топтались в аквариуме, издавая свист и клёкот.

Через день начали прибаливать. А ещё через сутки сон пропал у меня. Совесть поселилась во мне и, казалось, заняла всё жизненное пространство, я ощущал её физически, мне даже стало трудно делать какие-то движения. Но особенно плохо становилось ночью. Я разыскал и взялся рассматривать картины Франсиско Гойи и Сальвадора Дали.

Как ни странно, пока рассматривал, становилось легче. Но потом снились кошмары, они даже не снились, а являлись почти наяву.

Днём заходил в зоомагазины, но боялся спросить о корме для обезьян. Что это был бы за вопрос? Иногда мелькала мысль об эвтаназии...

Полчаса назад, когда я сделал в Интернете запрос об игрунках, текст на мониторе вдруг стал дёргаться, и на экране появилась заставка: «Немедленно выключите компьютер

---

* Игрунки — маленькие забавные обезьянки.

и идите в полицию!» Вот сейчас, сейчас я сделаю над собой усилие и пойду, но куда? Наверное, в зоомагазин...

Как только вошёл в магазин и продавец меня увидел, по моему затравленному виду всё стало понятно. Он только спросил: «Принёс?»

Я молча кивнул и подал животных. Продавец с презрением смотрел на меня. Я постоял в оглушающей, как мне показалось, тишине и на ватных ногах пошёл к выходу.

Дорогу преградил охранник. В кабинете директора магазина написал признательные показания.

Мне сказали: «За тобой уже шли. Видеозапись похищения показали на недавнем совещании педагогов города. Тобой ещё займётся школьный психолог, и тебя поставят на учёт. Скажи спасибо, что обезьянки остались живы». Охранник подвёл меня к служебному выходу и вышвырнул в грязь.

Вернувшись домой, прилёг на диван.

Это была первая ночь, когда я хоть плохо, но смог спать.